

Жун Сюй ничего не ответил, а лишь поднял бровь, глядя на него.

Чем больше Чжун И говорил, тем обиженнее он себя чувствовал. Пока он безостановочно говорил о том, как его обманули, его тон даже на самом деле стал немного искренним. Возможно, это было потому, что он просто сам убедил себя в том, что всё, что он говорит – правда:

— Когда я впервые вошёл в комнату отдыха, я действительно собирался умолять Ханя Янхао оставить Вас, но он накричал на меня. Даже когда он кричал, я пытался замолвить за Вас словечко. Но он сказал, что Вы сами отказались играть, потому что эта роль для Вас слишком грубая. Поначалу я не поверил ему, но он продолжал говорить...

Тихо вздохнув, Жун Сюй беспомощно сказал:

— Если твои слова дойдут до Ханя Янхао, как ты думаешь, что произойдёт?

Все тело Чжуна И резко напряглось.

Этот маленький белый лотос, вероятно, никогда не задумывался о том, что произойдет, если его ложь будет разоблачена.

Но он всё ещё не хотел признавать это:

— Я... я говорю правду.

Жун Сюй не ответил, но его взгляд стал значительно холоднее.

Холодное выражение лица Жун Сюй заметил Цинь Чэн. Он многозначительно посмотрел на Сюй Цзиня. Последний понял его без слов и двинулся вперёд, чтобы вмешаться.

Но не успел Сюй Цзинь встать, как его уже опередили:

— Мистер, вам не кажется, что Вы слишком задержались на нашей площадке? Вы не состоите в нашей команде. Будет катастрофа, если Вы разгласите то, что здесь только что произошло, или опубликуете тайно сделанные фотографии. Могу я попросить Вас уйти? Сейчас же. Пожалуйста, — вмешался только что подошедший помощник режиссёра Ван.

Чжун И был ошеломлён и неосознанно возразил:

— Я друг Юного Господина Жуна, и я тоже звезда. Как я могу сделать что-то подобное?

Помощник режиссёра Ван притворился, что удивлён, и усмехнулся:

— Как ты не можешь быть способен на что-то подобное? И как ты можешь быть другом Жун Сюя? Если бы ты был его другом и пришёл бы сюда просто навестить его, стал бы ты красть у него роль? Малыш, ты ещё молод; не ври. Если ты не уйдёшь сейчас же, я буду вынужден вызвать охрану.

Чжун И мгновенно побледнел.

Окружающие члены команды начали смеяться:

— Точно! Если он был другом Жун Сюя, разве украл бы он его роль?

Кто-то из присутствующих узнал Чжуна И, но сделал вид, что не знает его:

— Не знаю, откуда этот человек, но он, вероятно, сумасшедший, раз вообразил себя звездой.

— Это верно, ах! Его кожа выглядит такой мягкой и нежной... боюсь, он не выдержит этих страданий.

— О да, Старый Чжао, Вы не знаете, где в Городе В находится Клуб Хао Шэн? Я хочу осмотреться там, когда в следующий раз поеду в Город В. Мне очень интересно, что это за место, ах-ха-ха!

Лицо Чжуна И стало сначала бледным, а затем посинело от гнева. После этого инцидента команда очень сблизилась, так что их трудно было оторвать друг от друга. Его унижала толпа людей, а он не мог произнести ни слова. Эти люди безжалостно разоблачили его лицемерную маску. При последнем комментарии Чжун И яростно посмотрел на Жун Сюя, когда вдруг увидел Цин Чэна и Сюй Цзиня, стоящих в стороне.

Поначалу у него была идея «сблизиться с Цинь Чэном через Жун Сюя», но теперь Чжун И разозлился настолько, что ему было уже всё равно. Он закричал:

— Я не являюсь частью команды, но они, вообще-то, тоже! Почему я должен уходить, а они нет?!

Жун Сюй с удивлением посмотрел на Чжуна И. Похоже, он никогда не думал, что этот парень окажется НАСТОЛЬКО глуп, чтобы обидеть Цинь Чэна и Сюй Цзиня.

Как только эти слова прозвучали, вся команда просто согнулась от смеха.

— Ха-ха-ха! Мне ведь не послышалось, правда?! Кто-то и в самом деле хочет заставить Цинь Шэня уйти!?

— Тебе не послышалось! На самом деле кто-то сказал, что Цинь Шэнь может разгласить информацию о случившемся на площадке..

— Теперь я, наконец, понял, почему некоторые люди становятся известными артистами, а остальные так и остаются мелкими третьесортными звёздами.

Помощник режиссёра Ван тоже смеялся, пока не начал кашлять. Но на этот раз он не стал продолжать спорить с Чжуном И, а вместо этого сразу махнул рукой, чтобы позвать нескольких охранников. Когда высокий и крепкий мужчина остановился перед Чжуном И, он, хотя и был на грани срыва, мог лишь послушно встать и уйти.

Когда он уже подходил к двери, к нему неожиданно подбежала какая-то молодая девушка и сунула ему в руки коробку.

Эта была та самая девушка, которая помогла ему найти Жун Сюя, когда он только пришёл на съёмочную площадку. Только теперь на её лице не было ни капли прежнего обожания; она с отвращением произнесла:

— Не забудьте забрать свой торт. Никто здесь не может позволить себе прикоснуться к этому.

Чжун И так крепко сжал коробку с тортом, что она деформировалась. Он собирался бросить его на пол, как вдруг снова услышал голос девушки:

— Не смейте сорить здесь! Тут наш подготовленный реквизит. Если Вы что-нибудь сломаете, Вы должны будете всё компенсировать. Даже если не сломаете, это всё равно Вам не поможет, потому что Вы испачкаете нам пол.

Чжун И:

— !!!

Жун Сюй, сузив глаза, холодно наблюдал за тем, как Чжун И уходит. По сравнению с высокомерным и деспотичным Ханем Янхао, Чжун И, этот белый лотос-приспособленец, нравился ему куда меньше. Особенно если вспомнить, как он обходился с первоначальным

владельцем его тела... В общем, он не хотел, чтобы жизнь казалась Чжуну И сахаром.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90933>